

Вадим Гребенников

**Перлюстрация.
Перехват информации**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 68
Г79

Гребенников В.

Перлюстрация. Перехват информации / В. Гребенников —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2019. — 233 с.

ISBN 978-5-5321-0945-2

Появление негласного контроля какого-либо вида связи всегда связано с рождением этого вида связи. Так, несанкционированное вскрытие писем началось вместе с почтовой связью. Книга рассказывает историю рождения и развития спецслужб, занимающихся перлюстрацией почтовой переписки в странах Европы, США, Российской империи, СССР и Российской Федерации; создания и эволюции специальной техники оперативно-техническими службами этих стран для негласного вскрытия писем и контроля почтовых коммуникаций; описывает наиболее важные спецоперации по перехвату секретной корреспонденции.

ISBN 978-5-5321-0945-2

© Гребенников В., текст, 2018
© Omiko Trading LTD., оформление, 2019

Предисловие

Книга написана в продолжении развития темы «перехвата» и дешифровки переписки противника, которая была изложена в предыдущих книгах по истории криптологии, стеганографии и специальных (секретных) видов связи.

Теперь детально рассмотрим тему именно «перехвата» специальными службами в процессе своей секретной деятельности такого вида коммуникации, как почтовая связь. Когда не было ни телефона, ни радиосвязи, «перехватывать» можно было только бумажные письма, что было названо перлюстрацией.

Перлюстрация (от лат. *perlustro* – обзреваю) – вскрытие писем без ведома пишущих, возникшее в глубокой древности с началом почтовой переписки. Завладеть чужим почтовым отправлением (письмом, бандеролью, посылкой) можно:

– у отправителя (кража посредством контактеров или профессионалов, грубое разбойное нападение, изымание почты из ящика при оперативном визуальном наблюдении за объектом, разнотипные изъятия в почтовом отделении...);

– в пути (перехват либо подкуп курьера, силовой захват или угон почтовой автомашины...);

– у получателя (в местном отделении связи, путем подкупа почтальона; из почтового ящика, в ходе его постоянного просматривания; в доме у адресата, через его контактера...).

При скрытом извлечении информации из обычных запечатанных писем (т.е. перлюстрации их) применяются такие приемы как:

– мощное просвечивание и фотографирование письма без вскрытия конверта (чтобы читать полученные таким образом копии нужен некоторый навык, ибо строки выявляются частично перевернутыми и наложенными друг на друга);

– временное (секунд на 30) опрозрачивание конверта при обрызгивании его специальным спреем; · грубое вскрытие с последующей заменой поврежденного конверта и с фабрикацией имеющихся на оригинале печатей и надписей;

– ловкое вытягивание наверх на костяную спицу письма через маленькую щель в углу конверта;

– осторожное вскрытие и предельно осмотрительное запечатывание послания.

«Нежное» вскрытие конвертов издавна осуществляют с помощью изящных костяных инструментов и обычного водяного пара. В данном случае лучше употреблять плоскую подогреваемую снизу поверхность, на которой размещают увлажненную промокательную бумагу, выделяющую при последующем нагреве размягчающий клей пар. Поверх всего этого и кладут вскрываемое письмо.

В параллельном варианте увлажненные полоски промокательной бумаги или поролон возлагают только на заклеенные поверхности, а для создания пара прибегают к помощи обычного утюга. Проще всего, впрочем, воспользоваться струей пара исходящего из носика кипящего чайника.

Если подозревается, что отправитель употребил невидимые чернила, извлеченное послание тщательно размещают между двумя подвергшимися обработке горячим паром листками бумаги, и водворяют данный бутерброд под пресс с тем, чтобы часть задействованной химии перенеслась на копии-подложки, с которыми можно работать для выявления тайнописи.

Оригинал при этом внешне не меняется. Сняв информацию и скопировав письмо, конверт тщательно запечатывают, при помощи мягких ватных тампонов и прозрачного (но не силикатного!) клея.

Можно сформулировать 5 основных задач, которые стоят перед системой «перехвата» коммуникаций:

– контрразведывательная функция: наблюдение за перепиской и деятельностью иностранных дипломатов и иностранцев, борьба с иностранным шпионажем;

– выявление антиправительственной деятельности, обнаружение заговоров и различного рода тайных организаций;

– обнаружение различного рода служебных и экономических злоупотреблений: контрабанда, финансовые нарушения, коррупция; контроль за чиновниками всех уровней;

– изучение реальных настроений различных групп населения;

– обнаружение и изъятие запрещенной в стране литературы, пересылаемой по линиям коммуникаций.

Таким образом, можно сказать, что последние 4 задачи являются частью системы политического контроля. Сам политический контроль – это система регулярного сбора и анализа информации различными ветвями государственного аппарата о настроениях в обществе, отношении различных его слоев к действиям властей, о поведении и намерениях экстремистских и антиправительственных групп и организаций.

Политический контроль всегда включает несколько основных элементов: сбор информации, ее оценку, принятие решений, учитывающих настроения общественных групп и призванных воздействовать в нужном для властей направлении, а также политический розыск и репрессии при наличии угрозы государству и обществу.

В современном мире при наличии огромного множества видов электронных коммуникаций их «перехват» является очень актуальной сферой деятельности спецслужб и состоятельных коммерческих организаций всех стран. Они получают в свое распоряжение огромное количество информации как о личной жизни граждан, так и многие детали их деятельности в коммерческой сфере и на государственной службе.

А теперь обо всем поподробнее...

Часть 1. Западная история

1.1. Первые ЧК Европы

Письма перлюстрировались со времён возникновения письменности. Вслед за возникновением организованных почтовых служб в Европе, к XVII веку появились и организованные службы перлюстрации с дешифровальными отделениями.

Фактически, в той или иной форме, службы перлюстрации и дешифровки переписки существовали и в тот момент, и позже, несмотря на существующие законы о тайне переписки.

Римский историк I века н.э. Квинт Курций Руф утверждал, что греческий царь Александр Македонский, заподозрив в заговоре некоторых лиц из своего окружения, прочитал перехваченное письмо полководца Пармениона к его сыновьям Никанору и Филоту. В результате Парменион и Филот были убиты.

Другой римский историк II-III веков, Юстин, пересказывая труд Помпея Трога, сообщает, что Александр Македонский, заметив недовольство воинов, предложил желающим написать письма на родину. Полученные связки писем он приказал тайно принести к нему. Те, кто написал о тяготах службы, были публично опозорены.

Если брать Средние века, известно, что перлюстрация в Европе существовала при Людовике XI (1423-83). Но создателем целой системы перлюстрации считают знаменитого кардинала Армана Жана дю Плесси Ришелье. В 1628 году он провел почтовую реформу, запретив пересылку писем в обход почты.

Одновременно по его приказу при Парижском почтамте появилась специальная комната для тайного просмотра пересылаемой корреспонденции. Так возникло выражение «черный кабинет» (далее – ЧК) – помещение, где проводилась перлюстрация писем (фр. Cabinet Noir). С середины XVII века подобные службы появились почти во всех европейских странах.

Главной особенностью перлюстрации было то, что она проводилась строго секретно и в нарушение официально существовавшего законодательства. Секретные инструкции для чиновников-перлюстраторов были важнее законов. Государство всегда официально отрицало существование перлюстрации, иначе она потеряла бы свой смысл. Поэтому перлюстрация и все, что было с ней связано, считались одной из важнейших государственных тайн.

Сам процесс вскрытия производился вначале с помощью небольшого костяного ножика, которым подрезывался удобный для вскрытия клапан письма (верхний, нижний или один из боковых). Позже вскрытие писем производилось паром. Для этого имелась своеобразная металлическая посуда, из которой через небольшое отверстие вверху бил горячей струей пар. Вода в посуде для постоянного кипения нагревалась сначала огнем, а затем электричеством.

Перлюстратор держал в левой руке письмо над отверстием сосуда так, чтобы струя пара расплавляла клей. Правой рукой с помощью длинной и толстой булавки (как для дамских шляп) он отгибал один из четырех клапанов письма. Этот клапан должен был представлять меньше затруднений для отклейки, т. е. его края были меньше заклеены марками или меньше заделаны печатью.

В случае если письмо было запечатано большой печатью так, что нельзя было подрезать края печати, не испортив ее самой, то до его вскрытия приходилось приготовить такую же печать «один в один», чтобы ею после прочтения и заделки вновь запечатать письмо.

Надо отличать перлюстрацию от официальной военной цензуры. Последняя не является перлюстрацией в полной мере, так как вводится специальным публикуемым постановлением и не является секретом для населения. На корреспонденции ставится специальный штамп «Проверено военной цензурой», а в самом тексте при необходимости делаются «вымарывания» – закрашивания текста с запрещенным содержанием черным цветом.

Австрия

Австрийская секретная служба (нем. Geheime Kabinets-Kanzlei) была одним из наиболее эффективных ЧК в XVIII веке. Мешки с корреспонденцией, которая должна была доставляться утром иностран-

ным посольствам, находящимся в Вене, в 7 часов утра ежедневно привозили в помещение ЧК.

Там письма аккуратно вскрывали, растапливая печати над свечой, отмечали порядок расположения страниц в конверте и передавали их помощнику директора. Он читал их и давал указания о снятии копий с самых важных документов. Длинные письма для экономии времени копировались под диктовку с использованием до 4-х стенографистов одновременно.

Если письмо было на незнакомом помощнику директора языке, он передавал его служащему кабинета, знавшему этот язык. Имелись переводчики со всех европейских языков, а когда появлялась потребность в новом языке, один из служащих получал задачу срочно выучить его. После копирования письма укладывались обратно в конверты, которые запечатывались при помощи поддельных печатей, и возвращались на почту не позже 9.30 утра.

Через полчаса в ЧК прибывала новая почта. Она обрабатывалась таким же образом, хотя и с меньшей поспешностью, поскольку была транзитной. Через Вену, находящуюся в центре Европы, шел огромный поток переписки между различными державами. Писали правители, дипломаты, военные, торговцы и т. д.

Как правило, эта корреспонденция возвращалась на почтовую станцию к 14-00, хотя иногда ее задерживали и до 19 часов. В 11 часов утра прибывали сообщения, перехваченные полицией. А в 16-00 курьеры привозили письма, которые отправляли иностранные дипломаты. Эти письма снова вливались в поток отправляемой из Вены почтовой корреспонденции к 18-30.

Скопированный материал попадал на стол директору ЧК, который отбирал особо интересную информацию и направлял ее заинтересованным лицам – руководству страны, министрам, дипломатам, военачальникам, полицейским чиновникам и т. п.

Таким образом, австрийский ЧК со штатом всего в 10 человек обрабатывал в среднем 100 писем ежедневно, обеспечивая сбор важной информации для всех ветвей государственной власти Австрии. При этом сотрудники венского ЧК работали крайне аккуратно,

ошибки, когда вкладывали письма в чужие конверты, были крайне редки.

Но все же иногда случались, однажды перехваченное письмо для герцога Моденского было ошибочно опечатано очень похожей печатью правителя Пармы. Когда герцог заметил подлог, он отправил его в Парму с ироничной пометкой: «Не совсем мне, но и не вам». Оба государства заявили протест, но Вена отреагировала на него проявлением полнейшего недоумения.

Тем не менее, многие представители зарубежных стран при австрийском дворе знали о существовании в Вене ЧК. Его наличие косвенно признали даже сами австрийцы. Когда британский посол с юмором пожаловался, что он получает копии вместо оригинальной корреспонденции, австрийский канцлер холодно заметил: «Как неловки эти люди!».

Перехваченная зашифрованная корреспонденция подвергалась криптоанализу. В нем австрийцы весьма преуспели. Успех был достигнут в том числе и за счет того, что сейчас бы назвали «научной организацией труда». Были разработаны «нормативные акты», регулирующие работу дешифровальщиков. Они имели следующие положения:

- не допускать переутомления сотрудников от интенсивной умственной нагрузки, за исключением чрезвычайных случаев; австрийские криптоаналитики одну неделю работали, а другую – отдыхали;

- необходимо материальное стимулирование успехов, хотя заработная плата сотрудников была невысокой, за вскрытие шифров выдавались значительные премии;

- предусмотреть денежную компенсацию дешифровальщикам за вынужденную безработицу, когда ключи некоторых шифров подолгу не менялись, и, вскрыв их, дешифровальщики оказывались в вынужденном простое.

Хорошую возможность взглянуть на достижения венского ЧК дают воспоминания барона Игнаца Коха, который руководил им в период 1749-63 годов. Например, 4 сентября 1751 года он послал австрийскому послу во Франции некую дешифрованную корреспонден-

денцию, позволявшую, по его словам, «гораздо лучше понять основные политические принципы, которыми руководствуется правительственный кабинет во Франции».

А еще через 2 недели он написал: «Это восемнадцатый шифр, который мы вскрыли в течение года... К сожалению, нас считают чересчур способными в этом искусстве, и мысль о том, что мы можем вторгнуться в их корреспонденцию, побуждает иностранные дворы непрерывно менять ключи, иначе говоря, посылать каждый раз более трудные в смысле дешифрования сообщения».

К достижениям австрийской дешифровальной службы относится чтение шифрованной переписки множества зарубежных правителей, политических деятелей и дипломатов. Тем не менее, венский ЧК был закрыт в 1848 году.

Следующее упоминание о перлюстрации находим уже в 1913 году начальник военной контрразведки Австро-Венгрии полковник Альфред Редль. Но карьере любого, даже самого успешного агента, когда-то наступает конец. Провал хорошо законспирированного информатора случился, увы, из-за уловки, им же самим и придуманной.

Еще в начале своей контрразведывательной деятельности Редль создал в Вене ЧК для перлюстрации почтовой корреспонденции. Все письма из-за рубежа вскрывались и прочитывались, и в подозрительных случаях почтовый чиновник, получавший вознаграждение и из секретного фонда, при появлении адресата потайным звонком вызывал шпиков.

Так случилось и на венском почтамте с письмом на имя господина «Ницетаса». Почтовый чиновник нечаянно обнаружил, что в конверт было вложено 7 тысяч крон, причем отправление не было заявлено как ценное. Филеры, отправившиеся за «Ницетасом», сразу установили, что это никто иной, как... сам Редль.

Германия

ЧК в баварском городе Нюрнберге работал с 1680-х годов, времён войны Аугсбургской лиги, пытаясь проследить за французским влиянием на землях Священной Римской империи и в восточной